

«Книги в России: будущее, которое мы создаем»

На 16-й Национальной выставке-ярмарке «Книги России», как всегда, нашлось место не только книготорговле и рекламе, но и профессиональному обмену мнениями, который обычно развивается в рамках круглых столов. Одним из них стал организованный Управлением специальных проектов РГБ и журналом «Книжная индустрия» круглый стол «Книги в России: будущее, которое мы создаем». Получился интересный разговор между представителями крупнейших издательств, библиотечными работниками, аналитиками книжного рынка, учеными-философами и учеными-экономистами. Присутствующие решили не заниматься бесконечным анализом проблем сосуществования бумаги и Интернета, а попытаться сразу представить, какое будущее ждет каждого из них как часть книжной и образовательной отрасли. «Библиотекари, издатели, ученые и читатели должны объединиться, чтобы выработать для себя лучшее будущее», — отметила начальник Управления специальных проектов РГБ Е.В. Никонорова.

От философии к форсайт-проектам

С философской точки зрения оценила будущее директор Научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор О.Н. Астафьева: «На рубеже веков мы все объективно ощутили, что время идет быстрее. Меняются способы коммуникации и книга как их часть тоже. На место эмпиричности, сопричастности и размеренности приходят виртуальность, исклю-

Мнение:

Е.В. Никонорова, начальник Управления специальных проектов Российской государственной библиотеки, заместитель председателя редакционного совета журнала «Библиотекословие», доктор философских наук, профессор:

«У всех нас совершенно разные взгляды на будущее, но всех объединяет желание заниматься книгами: производить их, хранить и осуществлять доступ к ним для всех групп населения. Очень интересным для выработки общих целей, задач и подходов является метод формирования будущего в виде форсайта. Это особенно важно в условиях взаимосвязи между издательской отраслью, включая книгораспространение, и библиотеками как социальными институтами, имеющими ярко выраженное социокультурное значение. Культурная политика, не мыслимая без управления знаниями, чтения и производства книжной продукции, должна строиться на основании абсолютно ясного видения будущего, прозрачных поэтапных шагов в деятельности государства и бизнес-структур, направленных на рост интеллектуального потенциала граждан».

Заседание круглого стола

живность, динамичность, вопрос о множественности миров становится не идеалистичным, а вполне реальным. Постмодернизм принес нам понимание поликультурности и инноватики, полистилистику, клиповость, простоту как упрощенность. На смену рационализму пришел плюрализм, на смену монолитности — мозаичность и фрагментарность. В голове современного человека уживаются самые несочетаемые понятия. Предсказуемое будущее сменилось неопределенностью, загадочностью и сверхзадачностью. Деятельность становится более индивидуализированной, технологичность сменилась креативностью. Но притом что в обществе нет монолитности, существует нечто, что одинаково притягивает всех, — это фиксированность знаний в виде экспертного знания, что очень важно в быстро меняющейся реальности. Книга продолжает быть носителем этого знания, воплощать культуру и душу человека: как говорил Н.А. Бердяев, цивилизация — это оболочка тела, а культура — его душа».

От философии к практике помог перейти научный сотрудник Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», руководитель проекта в области форсайта и дорожных карт К.О. Вишневский. Он рассказал о схеме моделирования будущего, которая сегодня знакома многим как «дорожная карта». Карты создаются по результатам форсайт-проектов — важнейших инструментов инновационной экономики, которые отличаются от обычного прогнозирования тем, что позволяют перейти от предугадываемого будущего к желаемому. Интересно было узнать, как тематика книг и библиотек отражена в форсайтах по всему миру: например, в Университете Огайо (США) написали несколько сценариев развития книжной отрасли, посмотрев соотношение электронных и бумажных книг, прикинули, как будут выглядеть библиотеки в перспективе. Получились разнообразные варианты — от смеси библиотеки с кафе

до специализированного хранилища информации для малого и среднего бизнеса. Судя по всему, понятие форсайт-проекта не будет лишним в лексике работников российских библиотек, да и не только их. «В России до сих пор нет ни одного форсайт-проекта в книжной отрасли», — заметил К.О. Вишневский.

С чем и зачем конкурируем?

Менеджер IT-проектов издательства «Альпина Паблишер» А.Г. Негруца предложил интересную точку зрения на вопросы конкуренции: сегодня книжные издательства и библиотеки должны думать не столько о конкуренции бумажных книг с электронными, сколько о конкуренции книги как таковой с социальными сетями и интернет-контентом в целом. «Будущее должно формироваться на основе конкуренции между всеми, кто производит контент — книжными издательствами и IT-компаниями. Сейчас есть три основных тренда, которым книга должна отвечать: сжатие информации, концентрация на потребностях пользователя и его удобстве и социальность — люди хотят обсуждать прочитанное, узнавать мнение других, нажимать кнопку Like», — считает А.Г. Негруца. Лучшее будущее состоит в том, чтобы пользователь имел возможность свободно потреблять нужный ему контент, не имея к тому ни технических, ни временных препятствий, уверены в «Альпина Паблишер».

А.Г. Негруца возразил руководитель культурно-просветительской программы «Словари XXI века» издательства «АСТ-ПРЕСС» К.С. Деревянко: «Будущее не в конкуренции, а в коммуникации. Согласно теории конфликтологии, есть три стадии конфликта: конфронтационная (для военных), компромиссная (для политиков) и коммуникационная (для бизнеса). Мне кажется, что всеми участниками книжного рынка коммуникационная стадия достигнута».

«Книга — массив знаний, идей, информации»

Только о библиотеках говорила директор Центральной городской деловой библиотеки Москвы Н.А. Забелина. По ее мнению, проблема посещаемости библиотек решается просто. «Я много ездила по европейским и американским библиотекам — там нет ограничений на выдачу книг: сколько можешь унести, столько и бери. Кроме того, библиотеки там находятся в доступных для большого количества людей местах — вокруг либо пять-шесть вузов, либо железная дорога, либо торговый центр». Центральная городская деловая библиотека часто проводит исследования, частью которых можно считать и организовываемые ею акции на улицах — «Библиодилижансы», собиравшие тысячи людей, и показавшие, что интерес к бумажной книге нисколько не уменьшается с распространением электронных носителей. В библиотеке уже четыре года используют RFID-технологии (технологии радиочастотной идентификации), которые помогают обслуживать читателя без библиотекаря.

Советник генерального директора Государственной публичной научно-технической библиотеки России (ГПНТБ) А.И. Земсков уверен, что достаточно договориться об определении книги, чтобы бесстрашно смотреть в будущее. «В моем понимании, книга — это массив знаний, идей, информации, предназначенный для обучения, времяпрепровождения, воспитания и доступный для широкого пользования. Если вы согласитесь с таким определением, вам будет все равно, идет ли речь о пергаменте, бумаге или ридере. Я много лет потратил на продвижение электронных книг, еще десять лет назад был одним из апологетов CD, считал, что значительную часть библиотечных фондов мы совсем скоро переведем на них, однако где они сейчас? Их нет, а бумажные книги никуда не делись. Разве возможно такое чудесное собрание, как эта книжная ярмарка, на базе электронных книг? Печатная книга имеет свои преимущества, она как явление бесконечна и никуда не денется. А существование электронной книги ее нисколько не умаляет».

Н.В. Бабахина,
*главный редактор отдела редакции сайтов
Российской государственной библиотеки*

Фото Е.А. Шибаевой

